

Семья Ся превратилась в мрачное облако. Как только Ци Ци вошел, "Ся Папа" Ся Синьцзе выдохнул с облегчением, а "Ся Мама" Ду Ру сразу же приветствовала его, тянула за руку к углу комнаты.— Ци Ци, что случилось с тобой в школе? Как так вышло, что Цюцю вернулась, словно изменившаяся...Привычная головная боль снова закружилась у Ци Ци в голове, заставляя его невольно прижиматься к ней, пока Ду Ру продолжала.— Я видела ее живой. Цюцю только что кормила нас с папой, и это нас удивило. Как она могла так внезапно стать такой разумной? Неужели в вашей школе проводится какое-то благодарственное мероприятие?Глаза Ду Ру загорелись.— Если мероприятие так эффективно, скажи мне, кто его проводит. Мы с папой Цюцю привезем сколько угодно денег, чтобы она каждый день благодарила нас.Ци Ци почувствовал, что половина его головы внезапно перестала болеть.Он удивился.— Цюцю рассердилась?Ду Ру была еще более удивлена.— Нет, она потом рассмеялась и настаивала на том, чтобы помочь Ванье с домашними делами. Она еще и торопилась помочь папе накрыть на стол.— А она сказала вам, что упала в обморок в школе? — спросил Ци Ци с недоумением.Услышав эту новость, Ду Ру чуть не упала в обморок. К счастью, взгляд Ся Синьцзе быстро поддержал ее.— Внезапно упала в обморок в школе? Что за чертовщина происходит? Ци Ци, ты должен все объяснить. — Ся Синьцзе нахмурился, поддерживая Ду Ру, он все еще был довольно спокоен.Но слова были на языке, и Ци Ци не продолжал говорить.Хотя Ся Синьцзе выглядел спокойным, Ци Ци, который давно привык иметь дело с семьей Ся, понимал, что как только он узнает о болезни Цюцю, которая находится всего в полушаге от сердечного приступа, вся семья Ся вдруг перевернется вверх дном, и вторая половина жизни Цюцю будет трудно сделать даже полушага за пределы семьи Ся, это так преувеличено!— Что случилось? Скажи! — Ду Ру была настолько взволнована, что слезы начинали выступать.Не знаю, почему Цюцю не стала откровенно говорить, даже скрыла факт того, что была рассержена на него в школе. Все это совсем не похоже на ее стиль.Поэтому он опрометчиво рассказал ей о таких вещах. Если у Цюцю были другие планы, разве он не простит его?Размышляя в своем сердце, даже если отец Ся помог матери Ся, оба они бросились вместе, и Ци Ци не открыл ни слова.Эх.Дверь на втором этаже вдруг открылась. Цюцю выглянула из-за нее и посмотрела на беспорядок внизу, а Ци Ци, которого мать Ся держала за руку, что-то не так сказал. Она схватила его за запястье.— Пап, мам, что вы делаете? Я просто не имею низкого кровяного давления, посмотрите, как вы тянете Ци Ци за руку, словно ваша дочь умерла в его руках!— Ну! Ребенок, ты что, нет плохих слов? Ты только что сказала, что стала разумной! Теперь все выглядит как прежний вопрос, не растешь!С одной рукой протирая слезы уголках глаз, Ду Ру взглянула на Цюцю, подняла руку и нажала пальцем на ее лоб.Не обращая внимания на то, верят они или нет, Цюцю потянула за собой Ци Ци и направилась прямо на второй этаж.Такое действие уже давно было для Ся Синьцзе и Ду Ру странным, поэтому они последовали за ними. Редко семья Ся и муж, которые были дома вместе, начали бормотать и обсуждать что-то, чтобы дополнить Цюцю.Таким образом, в комнату Цюцю, закрыв дверь за собой, Цюцю отпустила Ци Ци, наступила на соломенную швабру под ногами, подошла и упала на кровать, лицо утопив глубоко в мягком одеяле, и ее голос изменился на холодный и приглушенный внутри.— Ци Ци, ты дурак?